

(Перевод: Ориана)

Линь Сяосяо был тем, кто создал этот кошмар для Цин Чэня.

Этот мир никогда не был только механической цивилизацией. И сейчас все еще существуют более загадочные цивилизации.

И сегодня вечером Линь Сяосяо создал этот кошмар по приказу своего босса Ли Шутона, желающего посмотреть, что за человек этот Цин Чэнь.

Чтобы попытаться понять, каким человеком был Цин Чэнь, Линь Сяосяо хотел использовать этот кошмар под названием «Дилемма двойного призрака».

В результате реакция молодого человека была немного неестественной.

В этот момент Цин Чэнь совсем не дрожал, и у него не было кровавого мужества обычных людей, когда они чему-то сопротивляются. Все, что было сконцентрировано в его теле, было одним словом: спокойствие.

Но Линь Сяосяо не мог понять, он явно мешал ему поднять нож, почему он вдруг вырвался из оков кошмара?

Надо сказать, это родная территория Линь Сяосяо.

В это время Цин Чэнь уже знал, что ему не нужно подниматься наверх, чтобы кого-то убить, поэтому он сказал в пустой гостиной: «Линь Сяосяо?»

Кошмар еще не закончился. Линь Сяосяо, улыбаясь, спустился с верхнего этажа в своей полицейской форме: «Это странно, ты все еще можешь бодрствовать в этом кошмаре».

«Почему ты это делаешь? Кажется, я тебя не оскорблял», – недоумевал Цин Чэнь.

«Я не издеваюсь над тобой, а проверяю. Но теперь кажется, что кошмар не может оказать на тебя никакого эффекта», – объяснил Линь Сяосяо, сидя на последней ступеньке лестницы.

«Это твоя особая способность?» – спросил Цин Чэнь.

«Да, – пожал плечами Линь Сяосяо, – точно так же, как у тебя есть фотографическая память, у меня тоже есть свои способности. Мне нечего скрывать».

Цин Чэнь внезапно почувствовал, что этот мир в его представлении становится все более и

более загадочным.

Но теперь он наоборот расслабился.

Его собеседник имеет неограниченный доступ ко всему в этой тюрьме. По сравнению с ним он подобен ребенку, который только что научился ходить.

В таком случае не стоит слишком нервничать.

«Вы хотите завербовать меня?» – спросил Цин Чэнь.

В этот момент Линь Сяосяо был впечатлен, обнаружив, что его собеседник, столкнувшись с этим неизвестным кошмаром и неизвестным «я», полностью расслабился и чувствовал себя непринужденно.

Этому парню всего 17 лет.

Линь Сяосяо с любопытством спросил: «Почему ты пришел в тюрьму № 18?»

Цин Чэнь подумал, если я скажу, что не знаю, что здесь делаю, ты мне не поверишь...

Такое дело... Лучше спросите об этом Лу Гуаньи...

Честно говоря, в этот момент Цин Чэнь тоже думал про себя, должен ли он найти способ выяснить все обстоятельства?

Просто, когда он подумал об этом болтливом подхалиме Лу Гуаньи, у него снова разболелась голова.

«Не хочешь говорить – ничего страшного, рано или поздно я сам выясню, – сказал Линь Сяосяо, – ладно, ложись спать пораньше, тебе завтра утром еще нужно играть с боссом в шахматы».

Сразу после этих слов в глазах Цин Чэня потемнело, и он вырвался из кошмара. Он медленно поднялся с пола камеры и лег на холодную кровать, не в состоянии избавиться от мыслей об этом.

Он посмотрел на тяжелую дверь из сплава. За дверью находился холодный и таинственный мир.

...

Обратный отсчет 20:59:21.

Обратный отсчет 20:59:20.

Ранним утром Ли Шутон, как обычно, сидел за обеденным столом, молча глядя на эндшпиль на шахматной доске.

Заклученным еще не время было выходить из камер, и вся тюрьма была погружена в тишину.

Линь Сяосяо уселся на стул, подогнув ноги, и сказал: «Босс, прошлой ночью я проверял его дилеммой двойного призрака. Угадайте, что он сделал. Напрямую решил взять нож и убить первого... У него слишком жестокий характер».

Е Ван нахмурился: «Я же сказал, не перестарайся. Обычные люди могут легко сломаться, столкнувшись с дилеммой двойного призрака».

«Не волнуйся, – раздраженно сказал Линь Сяосяо, – я собственно ничего и не сделал, к тому же ты не знаешь, что этот парень смог выйти из-под моего контроля в кошмаре».

«О? – Ли Шутон поднял голову, – Я убежден, что он все еще обычный человек. Это немного необычно, что обычный человек смог выйти из-под твоего контроля в кошмарном сне».

В этот момент даже большой кот, отдыхавший на столе с прикрытыми глазами, странно посмотрел на Линь Сяосяо.

Е Ван спросил: «Как он это сделал?»

«Я не знаю», – покачал головой Линь Сяосяо.

«Возможно, его собственная воля достаточно сильна», – Ли Шутон не стал вникать в этот вопрос. Цин Чэнь был не единственным, кто мог вырваться из оков кошмара.

Линь Сяосяо, сидя на корточках, сказал: «Босс, я все же посоветовал бы вам хорошенько об этом подумать. Цин Чэнь очень кровожадный парень, он не такой, как мы».

«Кровожадный? – Ли Шутон внезапно рассмеялся. – За это дело погибло так много наших коллег, даже мы вдвоем застряли в этой тюрьме. Так что ты должен понять, Сяосяо, мы не можем справиться с тьмой мягко, необходимо использовать огонь».

Сказав это, Ли Шутон стал немного печальным: «Е Ван, принеси мне губную гармошку».

Приближалось время завтрака, и в тюрьме постепенно становилось шумно. Звуки стальных зверей за дверями из сплава были подобны кипению воды в кастрюле.

Но вдруг по открытой тюремной площадке разнесся волнующий мелодичный звук губной гармошки.

Звуки стука заключенных в двери камер постепенно стихли, и все молча прислушивались, словно кто-то смочил родниковой водой иссохшую пустошь.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1835832>